

САЙ ФРУМКИН

ПОЧЕМУ ВЫ ГОРДИТЕСЬ ТЕМ, ЧТО ВЫ - ЕВРЕЙ?

Молодой симпатичный человек смущенно улыбался. "Можно я задам Вам вопрос?", - спросил он меня на английском с акцентом. "Я надеюсь, Вы не возражаете побеседовать со мной. Ведь я...", - последовала пауза. "Ведь я -немец".

Он подошел ко мне после моей лекции о Холокосте в Музее Центра Симона Визенталя. Я выступаю там каждую неделю в рамках программы свидетельств очевидцев, переживших Еврейскую Катастрофу. Однако, я предпочитаю говорить больше о том, почему сегодняшним американцам важно знать о событиях, происшедших более полувека тому назад на другом полушарии, нежели о своих личных переживаниях. Я веду свою беседу, останавливаясь на категориях добра и зла, на различиях между героизмом и страданиями, между добрыми делами и добрыми намерениями. Зачастую я размышляю вслух о вопросах, которые мои слушатели задавали на прошлых лекциях (например, одна из моих юных слушательниц спросила меня, как бы выглядел наш мир сегодня, если бы Гитлеру удалось выиграть войну) или адресовали мне в своих письмах-отзывах (как, например одна девочка, выразившая в своем письме надежду, что ее народу удастся избежать Холокоста, и подписавшая письмо армянской фамилией, признав тем самым, что она ничего не знает о геноциде армян в 1916 году).

Я улыбнулся подошедшему ко мне молодому немцу. "Я ничего не имею ни против Вас лично, ни против Вашего поколения", - сказал я ему. "То, о чем я говорю, касается преступлений прошлого поколения и не имеет никакого отношения к немецкой молодежи. Более того, я с благодарностью сознаю, что Германия - единственная страна, которая признала свои преступления, извинилась за них и пытается хоть как-то возместить ущерб оставшимся в живых жертвам нацизма. Япония такого не сделала. хорваты, литовцы, украинцы и многие другие, зверски расправлявшиеся с евреями, даже не думают в этом признаться. В Китае хранят молчание о миллионах жертв режима Мао. В Советском Союзе во

времена правления Сталина погибло 40? 60? 80? миллионов ни в чем не повинных людей, и там не привлекают к суду комендантов и охранников ГУЛАГов, палачей и судей. Ни один из них не был арестован или наказан. В России никогда не будет Нюрнбергско-го процесса..."

Мой собеседник покачал головой: "Спасибо Вам. Может, Вы и правы, но все равно, мне в какой-то степени стыдно, что я - немец. Я понимаю, что я не имею никакого отношения к свершенным моими соотечественниками преступлениям, но все равно не могу избавиться от этого чувства позора. Скажите мне, точно так же, как я стыжусь быть немцем, Вы гордитесь быть евреем?"

Мне пришлось подумать, прежде, чем ответить: "Да, я горжусь тем, что я - еврей. "Почему?", - спросил мой собеседник. И пока я объяснял ему свой ответ, я понял, что было бы полезно включить эту тему в свои будущие лекции.

Для меня дело совсем не в том, что я принадлежу к народу, давшему миру великих мыслителей, музыкантов, ученых или спортсменов. Я знаю, что вклад отдельных евреев в науку, медицину и многие другие отрасли знаний несоразмерно велик в соотношении с общим количеством представителей нашей нации. Но надо же признать, что евреи дали миру не только таких великих мыслителей, как Эйнштейн и Дизраэли, но и таких воротил преступного мира, как Багси Сигал и Мейер Лански, что в Америке среди гангстеров, бутлегеров, наемных убийц и букмекеров евреев было более, чем достаточно. Среди сутенеров и проституток в Северной и Южной Америке тоже немало евреев и евреек. На каждого уважаемого, доброго и порядочного еврея всегда найдется другой - порочный, безнравственный и бесчестный.

Я никоим образом не считаю себя умнее, потому что Спиноза и Ферми были евреями. И, хотя евреи Мендельсон и Гершвин были выдающимися композиторами, музыканта из меня не вышло. Не стал я и актером, подобно евреям Кирку Дугласу или Тони Куртису. Когда речь заходит о творениях выдающихся евреев, это не дает мне права гордиться собой, потому что я не причастен к их созданию, я могу только проявлять к ним интерес и уважение.

И тем не менее, когда я смотрю на историю народа, к которому я принадлежу, я не могу не испытывать гордости, потому что именно в ходе истории проявляется наша самая отличительная черта. Дело не в том, что среди нас есть выдающиеся примеры и плохого и хорошего, дело в том, что евреи, как народ, в подавляющем большинстве своем всегда вовлечены в события, которые, по их мнению, свершаются на благо общества, гуманитарного прогресса и всего человечества. Их не волнует, будет ли от этого выгода для них самих в частности или для всех евреев вообще. Мы - единственный деятельный сегмент общества, который способен голосовать против своих личных интересов, как например, за "политику предпочтения" (affirmative action), против школьных ваучеров, за расширение программ социального обеспечения и вэлфера.

Евреи в несоизмеримо большем процентном соотношении от общей своей численности вовлечены в битвы за то, что, по их мнению, считается справедливостью. В конце прошлого века 26% всех арестованных за революционную деятельность в царской России были евреи, хотя на тот период они составляли всего лишь 1% от всего населения огромной Российской империи. В борьбе за права негров в Америке опять-таки участвовало несоизмеримо большее число евреев, причем участвовали они не только лично, но и давали на эту борьбу крупные деньги. Любое движение, ставящее своей целью сражение за будто бы гуманные и добрые дела (в защиту прав женщин, охраны окружающей среды, бездомных, больных СПИДом, против ядерного вооружения, жестокого обращения с животными и т.п.), привлекает евреев, как магнит, хотя чаще всего руководствуются они скорее эмоциями, нежели логикой и здравой оценкой возможных последствий. Евреи воюют на передовой в битвах, не имеющих никакого отношения к евреям: возьмите, к примеру, евреи начали нынешнюю кампанию против преследования христиан в мусульманских странах и борьбу за прекращение рабства в Африке и Азии. Евреи в первых рядах и в тех

схватках, которые, как оказывается впоследствии, несут зло и разрушение: тут и коммунизм, и марксизм, и нигилизм 60-х годов, поддержка режима Кастро и сандинистов и многое другое.

Я горжусь тем, что мы, евреи, стараемся сделать этот мир лучше. Я горжусь тем, что мы - единственные, кто не жалеет ни сил, ни денег, чтобы постоянно напоминать миру о прошлых и нынешних преступлениях человечества, в то время, как армяне, украинцы, африканцы, азиаты предпочитают молчать о своем геноциде. Богатые афро-американцы не учреждают фонды в память о своем прошлом рабстве и в помощь тем своим братьям, которые продолжают оставаться рабами в Африке и по нынешний день. Американцы китайского происхождения не делают фильмы о десятках миллионов своих этнических братьев, уничтоженных японцами в то же самое время, когда нацисты истребляли евреев.

Есть плохие евреи, есть хорошие евреи. Есть евреи религиозные и есть евреи - атеисты. Есть евреи, которые ничего не знают об иудаизме и не хотят знать. Но у большинства евреев есть одна общая и отличительная черта: они всегда будут там, где, по их мнению (неважно, правильному или неправильному), надо делать добро и бороться со злом. Именно поэтому я горжусь тем, что я - еврей.